Надежда Губанова

ВЛАДИМИР ДАЛЬ

Из обрусевших иноземцев,
Влюблен в Россию чистым сердцем,
Даль подарил ей на века
Словарь живого языка.

Даль мичман был, и был он лекарь,
А собирал слова полвека,
И как чиновник по уездам,
По деревням нередко ездил,
Беседы Даль вел с мужиками
И заполнял тетрадь словами.

Собрал тех слов он двести тысяч,
Ты в словаре про все отыщешь,
Обряды, утварь и ремесла,
Загадки русские про солнце.

Там поговорки, прибаутки,
Считалки детские и шутки,
Пословиц россыпь золотая,
Они живут, не угасая.

Словарь откроет тайны слова,
Он как сундук с богатством новым.
Слова нашли свою обитель,
Как будто русской речи житель.
Слова стоят по алфавиту.
Одни живут, а те забыты.

«Владимир Даль-лингвист из лучших»,-
Писал о нем великий Пушкин.
Они дружили «много лета»,
Но Даль увидел смерть поэта.
Нет горше новости на свете.
И плакал Даль, как плачут дети.

Словарь чиновники ругали,
На суд народа не пускали.
Был путь к изданью очень долог,
И потому словарь так дорог.

Четыре тома – символ клада,
Разумным людям он отрада.

БАБЕ

Знаю я, что в слове русском,
То весёлом, а то грустном,
Есть неведомая сила,
На нем держится Россия.
Слово это просто «баба»,
Облик женщины неслабой.
Про неё поэт писал,
Про коня и про пожар.
Две страницы словаря
Посвятил ей Даль не зря.
Баба - мужняя жена,
И детей родить должна.
Баба – шея, муж - глава,
Но командует она.
Баба – бабушка для внуков,
С ней они не знают скуки.

Одни бабы – в огороде,
Эти – в шумном хороводе.
Бабий век лишь сорок лет,
Но усталости в ней нет,
Потому что в сорок пять
Баба ягодка опять.

Бабье счастье невелико,
Бабье счастье ходит тихо.
Дети, дом, достаток скромный
И любовь, как мир огромный.
Ну, а коль в стране война,
Обеспечит тыл она.
Нужно будет - возьмет вилы,
Так французов бабы били.

Грекам женщина – богиня,
Русским баба - Берегиня.
Пожелаем счастья ей,
С бабой нашей
Русь сильней.

БОЛЬШИНСТВО И МЕНЬШИНСТВО

«Тысяча мух не сможет убедить одну пчелу,
что дерьмо - это вкусно»

Известно всем уже давно,
Что правит миром большинство.
Живет покорно меньшинство,
Забыв про правды торжество.

Но я забыть все не могу
Одну отважную пчелу.

Лишь раствориться ночи тень
И загорится новый день,
Пчелиный улей уж готов
Лететь на поиски цветов.

Но как орда, стоит стеной
Навозных мух крикливый строй:
- Нас большинство, и мы решили
Мед собирать с помоек ныне.
Мы, мухи, знаем, что дерьмо
Бывает слаще, чем вино.

Навстречу мухам, как стрела,
Летит отважная пчела.
- Решенье ваше не указ,
Мы на луга летим сейчас.
Пусть будет вас хоть миллион,
Но убедить не сможет он,
Что слаще сахара навоз,
И потому закрыт вопрос.

Не покорилось меньшинство,
Ни с чем осталось большинство.

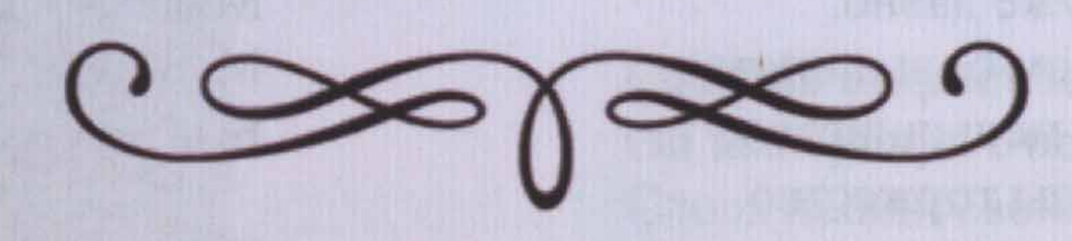
БАЛЛАДА О ВОЛЧЬЕЙ ЛЮБВИ

О любви написано много,
Возвышает и губит она,
То печальной бывает, то строгой,
Кто-то пьет за любовь до дна.
Распускают о ней кривотолки,
Предрекают и грех, и беду.
Но любить так, как любят волки,
Не дано из людей никому.
Выбирают друг друга по взгляду,
Что зеленым горит огнем.
Волк присядет с волчицею рядом,
И по жизни идут вдвоем.
В тайном логове и на охоте,
Знойным летом и снежной зимой
Окружают потомство заботой,
Неразлучны, как небо с землей.
В жизни волчьей немало напастей,
Но охотник опасней всего,
Ведь в порыве охотничьей страсти
Не жалеет он никого.
Коль беда над волчицей нависнет,
Волк подставит тело свое,
И без промаха бьющий выстрел
Наповал сражает его.
И завоет волчица с тоскою,
Провожая с трофеем обоз,
Вслед бежит потайною тропою,
Задыхаясь в бессилье от слез.
А в овраге зимою туман,
Что сплошной пеленой клубится,
Саблезубый хитрый капкан
Защемил крепко лапу волчице.
И в глазах ее гибели страх,
Рвется пленница, стонет и охает.
И не сдвинулся волк ни на шаг
С ней лежал до последнего вздоха.
Волки хищники – всем известно,
И коварны они, и злы,
Только в вое январском, как в песне,
Слышен гимн победившей любви.

***

Как в плену галлюцинаций,
Мир в полоне ассигнаций.
Нам банкноты - символ счастья,
А душа банкрот отчасти.
Правит бал держатель акций,
Остальным - ярмо инфляций.
И в чести не честь и честность,
А скандальная известность.

Продаем любые чувства,
Прейскуранты на искусство,
Пошлость прыгает на сцене,
На любовь приклеен ценник.
Как иудины потомки,
Все гребем в свои котомки
Грабежами и обманом.
Но в гробах-то нет карманов.



Татьяна Коломеец

ПИСЬМО ТАТЬЯНЫ ПУШКИНУ

Давным-давно на радость нашу
Родился славный мальчик Саша,
Тогда никто не знал при этом –
Великим станет он поэтом!

Таким поэтом, что однажды
О нём всегда узнает каждый!
Малыш с курчавой головой
Любимым был своей роднёй.

Семья у Саши - круг не узкий,
И говорили по-французски.
Образование при этом
У них все чтили, даже дети!

Друзья их – творческие лица.
Легко при этом соблазниться
И самому начать творить,
Чтоб всех на свете удивить!

Свой вклад в развитье дарованья
Внесла Арина – его няня.
Бабуля – Марья Алексевна
Здесь помогала непременно…

В тринадцать лет пером «волшебным»
Он овладел стихосложеньем.
С тех пор стихи его и сказки
Росли с огромнейшей оглаской.

Поэт прекрасный был, бесспорно.
Воздвиг себе нерукотворно
Он памятник необычайный,
И в жизни был весьма отчаянным…

Легко давалась ему проза –
Произведенья все – что розы!
Стал Пушкин очень знаменит,
Царю известный был пиит!!!

Но, не смотря, увы, на это
Сложна была судьба поэта,
Тревоги были и волненья,
Пришлось терпеть ему гоненья.

Так путешествовал наш друг:
Москва, Кавказ, Санкт-Петербург.
А муза от беды спасала,
Душа, как прежде, воскресала…